(От Аларика)

Я медленно шел по улицам Парижа, и звук капель дождя, стучащих по мостовой, создавал успокаивающий фон, который был слышен повсюду. Мерлину было чертовски трудно убедить матушку отпустить меня в деревню за горами. Не хочу даже представлять, если бы она узнала, что я аппарировал в Париж. Пробираясь через полчища и полчища магглов, я наконец увидел свою судьбу. На Монмартре, прозванном немагами районом художников, стояла волшебная бронзовая статуя, которая должна была доставить меня к месту назначения. Когда я медленно приближался к статуе, вокруг нее плясали желтые и серебряные огоньки, доказывая, что статуя обладает магическими свойствами. Прикоснувшись к ней, я почувствовал, как меня затягивает в трубу, а затем я появляюсь в другом месте.

Но на этот раз вид был совершенно другим. Площадь Каше. Французский магический район. Трехэтажные здания окружали открытую площадь, на которой, казалось, возвышалась маленькая Триумфальная арка. С каждой стороны площади шли широкие асфальтированные дороги, образуя перекресток. Здания были заполнены магазинами, а магазины - взволнованными учениками. Учебный семестр вот-вот должен был начаться, так что это было вполне объяснимо. Я продолжил свой путь, имея в виду довольно сомнительный паб, или, как любят говорить французы, кабаре. На улицах стало пахнуть, и причудливо выглядящий район перестал существовать.

Моргана, я чертовски ненавижу Париж.

(A/N: Я ни в коем случае не ненавижу Францию или французов, это просто то, что Геллерт Гриндельвальд говорит в фильмах, и я подумал, что это будет смешно).

В Нурменгарде я слышал от охранников, что в этом баре, Le Dragon Rouge, располагается широко известный подпольный дуэльный клуб.

Пробираясь по не слишком чистым переулкам, я наконец добрался до бара. Прежде чем войти, я перевоплотился в мужчину средних лет, с каштановыми волосами и янтарными глазами. Если я хотел прославиться, то не хотел, чтобы меня узнал какой-нибудь нечистоплотный волшебник или ведьма, а также чтобы в бар не пустили десятилетнего ребенка, как бы он ни был запущен.

Как только я открыл деревянные двери, в ноздри ударил запах паленого виски. Единственным звуком, доносившимся из бара, были редкие глотки, которые некоторые волшебники делали из своих бокалов. Я быстро направился к бармену, который по какой-то причине убирал стаканы без помощи магии.

"Хмф, никогда не видел вас здесь... чего вы хотите, мистер?" - спросил тот по-французски.

"Я хочу драться. И поставьте 10 галеонов на мое имя". ответил я на безупречном французском.

Мужчина посмотрел на меня, а затем на деньги на прилавке. Я прочитал некоторые его мысли и понял, что он интересуется, не являюсь ли я аврором. Решив, что я, скорее всего, им не являюсь, мужчина достал свою палочку. После того как он начертил на стене позади себя код руны, за ней появилась лестница. Поблагодарив бармена, я спустился вниз. Возможно, он все еще думает, что я аврор или маг-ударник, но с той магией, которую я планирую использовать, он быстро изменит свое мнение.

В конце лестницы я даже не мог думать из-за шума. Шипы, песнопения и крики эхом разносились по подземной арене. Она напоминала стадион для квиддича: множество трибун,

расположенных вокруг длинной прямоугольной платформы, на которой двое мужчин метали друг в друга заклинания.

Это было именно то, что мне нужно. Практический опыт. Неважно, сколько заклинаний, ритуалов и различных алхимических трансмутаций я выучил, ничто не могло сравниться с реальным опытом, полученным в бою. Затем я направился к бараку, который, вероятно, был регистрационным. Дав небольшую взятку женщине, чтобы мой бой был следующим, я медленно пошел к входу на арену.

"А теперь поприветствуйте нового дуэлянта этого вечера, мистера Хадсона!!!"

Услышав, как диктор выкрикивает мое вымышленное имя, я шагнул на дуэльный ринг. Передо мной стоял высокий, грубоватого вида мужчина. Он был совершенно лысым, с густыми усами, которые полностью закрывали его рот. Он посмотрел на меня и с ухмылкой сказал: "Эх, свежее мясо. Мне всегда нравится ставить вас, людей, на место. Я научу вас, что такое настоящая дуэль!" Я должен был признать, что его тело было в хорошей форме. Я всегда занимался спортом, поскольку быть в отличной физической форме было крайне важно для любого волшебника или ведьмы. Но мужчина передо мной, с его полностью сформировавшимся взрослым телом, был на порядок выше меня. По крайней мере, в физической подготовке. Потому что по тому, как мало голубых частиц было вокруг него, я мог сказать, что он ниже среднего.

"Итак, джентльмен. На счет три. Раз... два... три..." Не успел диктор договорить, как лысый мужчина уже выстрелил в меня костедробительным проклятием. Я легко отразил его с помощью небольшого заклинания "Протего" в своей палочке, которое используют авроры. Затем он продолжил одурманивать мою голову, а сразу после этого наложил "Конфринго". Я легко увернулся от красного заклинания и огненного взрыва, а затем трансфигурировал землю в стену шипов, которая устремилась на него. Пока он пытался разрушить трансфигурированную стену, я аппарировал прямо за ним, накладывая на него созданное мной неприятное проклятие. Это проклятие было особенно неприятным, потому что на день-два выводило из строя большую часть нервной системы волшебника, а само оно имело цвет, похожий на тень. Мужчина, даже не заметив этого, попал под действие проклятия. После этого он быстро упал, ударившись лицом о землю.

У Диктора был такой вид, словно он увидел дементора. Не каждый день можно встретить человека, способного аппарировать во время дуэли, как это сделал я. Он медленно посмотрел на лысого мужчину: "Он... он мёртв?" - спросил он, испугавшись того, что я могу сделать.

"Конечно, нет. Но в ближайшие два дня он не сможет двигаться. Так что лучше уведите его отсюда". Затем я вышел с арены, слыша подпевки и песни с моим именем, и направился в зал ожидания, так как мне предстояло еще несколько сражений. Когда я наконец скрылся из виду, я сжал кулаки, а на моем фальшивом лице появилась глупая, но пугающая улыбка.

"Это чувство, это именно то, чего я хотел!" Добравшись до зала ожидания, я откинулся на спинку стула и заговорил сам с собой. "Мне жаль те бедные души, которые пойдут против меня. У меня еще столько заклинаний, которые нужно опробовать!"